

Максим Горький

В степи

Максим Горький

В степи

«Public Domain»

1897

Горький М.

В степи / М. Горький — «Public Domain», 1897

«Мы вышли из Перекопа в самом сквернейшем настроении духа – голодные, как волки, и злые на весь мир. В продолжение половины суток мы безуспешно употребляли в дело все наши таланты и усилия для того, чтобы украсть или заработать что-нибудь, и, когда убедились, наконец, что ни то, ни другое нам не удастся, решили идти дальше. Куда? Вообще – дальше. Мы готовы были пойти и во всех отношениях дальше по той жизненной тропе, по которой давно уже шли, – это было молча решено каждым из нас и ясно сверкало в угрюмом блеске наших голодных глаз. Нас трое; мы все недавно познакомились, столкнувшись друг с другом в Херсоне, в кабачке на берегу Днепра...».

Максим Горький

В степи

Мы вышли из Перекопа в самом сквернейшем настроении духа – голодные, как волки, и злые на весь мир. В продолжение половины суток мы безуспешно употребляли в дело все наши таланты и усилия для того, чтобы украсть или заработать что-нибудь, и, когда убедились, наконец, что ни то, ни другое нам не удастся, решили идти дальше. Куда? Вообще – дальше.

Мы готовы были пойти и во всех отношениях дальше по той жизненной тропе, по которой давно уже шли, – это было молча решено каждым из нас и ясно сверкало в угрюмом блеске наших голодных глаз.

Нас трое; мы все недавно познакомились, столкнувшись друг с другом в Херсоне, в кабачке на берегу Днепра.

Один – солдат железнодорожного батальона, потом – якобы – дорожный мастер, рыжий и мускулистый человек, с холодными, серыми глазами; он умел говорить по-немецки и обладал очень подробным знанием тюремной жизни.

Наш брат не любит много говорить о своём прошлом, всегда имея на это более или менее основательные причины, и потому все мы верили друг другу – по крайней мере, наружно верили, ибо внутренне каждый из нас и сам-то себе плохо верил.

Когда второй наш товарищ, сухонький и маленький человечек с тонкими губами, всегда скептически поджатыми, говорил о себе, что он бывший студент московского университета, – я и солдат принимали это за факт. В сущности, нам было решительно всё равно, был ли он когда-то студентом, сыщиком или вором, – важно было лишь то, что в момент нашего знакомства он был равен нам: голодал, пользовался особым вниманием полиции в городах и подозрительным отношением мужиков в деревнях, ненавидел и ту и других ненавистью загнанного, голодного зверя, мечтал об универсальной мести всем и всему, – одним словом, и по своему положению среди царей природы и владык жизни, и по настроению – был нашего поля ягода.

Третий был я. По скромности, со времён молодых ногтей моих присущей мне, я ни слова не скажу о моих достоинствах и, не желая показаться вам наивным, умолчу о своих недостатках.

Но, пожалуй, в виде материала для моей характеристики, я скажу, что всегда считал себя лучше других и успешно продолжаю заниматься этим до сего дня.

Итак, – мы вышли из Перекопа и шли дальше, имея в виду чабанов, у которых всегда можно попросить хлеба и которые очень редко отказывают в этом прохожим людям.

Я шёл рядом с солдатом, «студент» шагал сзади нас. На плечах у него висело нечто, напоминавшее пиджак; на голове – острой, угловатой и гладко остриженной – покоился остаток широкополой шляпы; серые брюки в разноцветных заплатах обтягивали его ножки, а к ступням он пристроил верёвочками, свитыми из подкладки его костюма, найденное на дороге голенище сапога, назвал это сооружение сандалиями и шагал молча, поднимая много пыли и поблескивая зеленоватыми маленькими глазками. Солдат был одет в красную кумачовую рубаху, которую, по его словам, он «собственноручно» приобрёл в Херсоне; сверх рубахи на нём был ещё тёплый ватный жилет; на голове, по воинскому уставу – «с заломом верхнего круга на правую бровь», – надета была солдатская фуражка неопределённого цвета; на ногах болтались широкие чумацкие шаровары. Он был бос.

Я тоже был одет и бос.

Вокруг нас во все стороны богатырским размахом распростёрлась степь и, покрытая синим знойным куполом безоблачного неба, лежала, как громадное, круглое чёрное блюдо. Серая, пыльная дорога резала её широкой полосой и жгла нам ноги. Местами попадались щетиные полосы сжатого хлеба, имевшие странное сходство с давно не бритыми щеками солдата.

Солдат шёл и пел сиповатым басом:

– ...И святое воскресение твоё поём и хва-алим...

Во время своей службы он был чем-то вроде дьячка батальонной церкви, знал бесчисленное множество тропарей, ирмосов и кондаков, знанием которых и злоупотреблял каждый раз, когда беседа наша почему-либо не вязалась.

Впереди, на горизонте, росли какие-то фигуры мягких очертаний и ласковых оттенков от лилового до нежно-розового.

– Очевидно, это и есть Крымские горы, – сказал «студент».

– Горы? – воскликнул солдат, – больно рано, друг, увидел ты их. Это... облака.

Видишь, какие – точно клюквенный кисель с молоком...

Я заметил, что было бы в высшей степени приятно, если бы облака и в самом деле состояли из киселя.

– Ах, дьявол! – выругался солдат, сплёвывая. – Хоть бы одна живая душа попалась!

Никого... Приходится, как медведям зимой, собственные лапы сосать...

– Я говорил, что надо было к заселённым местам двигаться, – поучительно заявил «студент»...

– Ты говорил! – возмутился солдат. – На то ты и учёный, чтобы говорить. Какие тут заселённые места? Чёрт их знает, где они!

«Студент» замолчал, поджав губы. Солнце садилось, облака на горизонте играли разнообразными, неуловимыми словом красками. Пахло землёй и солью.

И от этого сухого, вкусного запаха наши аппетиты ещё более усиливались.

В желудках сосало. Это было странное и неприятное ощущение: казалось, что из всех мускулов тела соки медленно вытекают куда-то, испаряются и мускулы теряют свою живую гибкость. Ощущение колющей сухости наполняло полость рта и глотку, в голове мутилось, а перед глазами мелькали тёмные пятна. Иногда они принимали вид дымящихся кусков мяса, караваев хлеба; воспоминание снабжало эти «виденья былого, виденья немые» свойственными им запахами, и тогда в желудке точно нож повёртывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.